

Прежде чем пройти в комнату, Лун Сяюань позаботился о подстраховке. С самого начала он не мог знать, является ли юноша человеком из его мира. В любом раскладе их разговор не был предназначен для чужих ушей. Поэтому, если не говорить об Ин Цю, император оставил остальных стражей за порогом гостиницы, в то время как в комнату не позволил пройти никому. Все-таки среди них могут быть верные Ши Цинчжоу люди. Даже Ин Цю едва ли услышит разговор молодых людей.

И дело не в том, что Лун Сяюань хочет скрыть свое знакомство с новым человеком, просто в мире существуют вещи, которые император под страхом смерти не станет обсуждать с возлюбленным. Он никогда не расскажет Цинчжоу о том, что их мир всего лишь выдумка автора. Не скажет, что все эти дышащие, переживающие кризисы люди не более чем плод чьей-то фантазии. Каким бы ударом это стало для императрицы? Насколько Сяюань должен не уважать возлюбленного, чтобы сказать ему нечто подобное?

Кроме того, он сам попал в тело так называемой выдумки. Императора, что так долго издевался над Цинчжоу. Каково это будет сказать генеральскому сыну — все твои мучения фальшивы. Они нужны для сюжета. А изменения произошли потому что он, Сяюань, другой человек из чужого мира. И стал относиться к тебе хорошо, только ради продолжения новой жизни.

Правитель никогда не раскроет сей правды. Он еще не сошел с ума, чтобы столь глупо обесценивать свои и чужие чувства, чтобы отметить все то хорошее, что с ними случилось. Даже если Лун Сяюань окажется на грани смерти, эта тайна уйдет с ним в могилу.

Да и кое-что до сих пор тревожило нового императора. Они с оригинальным правителем слишком похожи внешне, у них есть что-то общее в характерах. Так что история не так однозначна, как может показаться. И переселившийся сам не до конца понимает, где искать ответы на свои вопросы.

Именно по озвученным выше причинам монарх не может рассказать Ши Цинчжоу обо всем, что пережил в прошлом и этом мире. Это не недоверие, это своего рода уважение, не так ли? Ведь даже у самых крепких семейных пар есть свои скелеты в шкафу. Есть тайны, которые нельзя рассказать друг другу. И в этом нет ничего странного, так?

Лун Сяюань любит и уважает Ши Цинчжоу. Все это он скрывает только ради спокойствия возлюбленного.

Итак, убедившись в том, что мальчишка пришел из другого мира, император немного с тем поговорил. Выяснил, что нового друга зовут Сюй Ю и на данный момент ему всего девятнадцать лет. Однако товарищ по несчастью попал в этот мир почти шесть лет назад, в тело совсем юного босняка, которого приметил и забрал с собой таинственный хозяин самой могущественной башни цзянху Тяньинь — Фан Цюхуа.

Разглядев в мальчишке талант Цюхуа принял того в личные ученики и занимался развитием дарования все эти годы. За шесть лет много чего произошло. Сюй Ю сблизился с сыном

наставника, молодым господином башни Тяньинь — Фан Шояном. Их дружба в какой-то момент перешла в романтические отношения. Молодые люди стали тайными любовниками. Ни Фан Цюхуа, ни хозяйка крепости — Чжоу Хуань, не догадывались об их связи. Как ортодоксальная пара, они не смогли бы смириться с тем, что их единственный сын и наследник башни влюблен в мужчину.

Однако все тайное рано или поздно становится явным. Заподозрив неладное, главы организации решили обручить сына с женщиной, с племянницей Чжоу Хуань — Чжоу Юй'эр. Девушкой хорошо воспитанной и знакомой с порядками цзянху. Она прогостила в башне Тяньинь несколько месяцев, за которые Фан Шоян не сказал ей ни слова, но Сюй Ю все равно остался недоволен ситуацией.

Дабы снискать расположение возлюбленного, наследник тайной крепости пошел на поклон к родителям и признался тем в своей ориентации, а также заявил, что собирается связать свою жизнь с одним из личных учеников отца. Стоит ли говорить, что неуклюжее признание разворошило осиное гнездо?

Хозяева крепости сильно разозлились. Фан Цюхуа тут же изгнал Сюй Ю из учеников и запретил появляться на территории тайной школы. Чжоу Хуань пошла дальше и наняла убийц, но самой коварной оказалась та самая невеста. Подкупив группу мужчин, она грезила о бесчестии соперника. К счастью, Сюй Ю оказался хорошим учеником и, будучи всегда начеку, сумел избежать опасности. В бегах он добрался до столицы, намереваясь смешаться с людьми.

Что касается виновника кутерьмы, то Фан Цюхуа почти сразу же запер сына. И вышедшие на свет любовники лишились возможности связаться, только догадываясь, что каждому из них уготовила судьба. К сожалению, Сюй Ю не мог его спасти. Он изучал боевые искусства всего шесть лет и считался второсортным мастером. Единственное, в чем мальчишке не было равных так это в быстром шаге. Только благодаря этому навыку ему удалось ускользнуть из лап остервенелой родни возлюбленного.

Но даже в столице парнишке не было покоя. Убийцы, выслеживая несчастного, не позволяли осесть на одном месте и собраться с мыслями. Порядком уставший от постоянных неурядиц, Сюй Ю очень обрадовался встрече с кем-то из родного мира.

Вслушиваясь в рассказ нового друга, Сяюань понял, что перед ним милый, способный ярко любить и ненавидеть ребенок. Все-таки ребенок... По меркам мира Земли девятнадцать лет не возраст, с другой стороны, в измерении книги у Сюй Ю к этим годам могло быть несколько жен и даже детей.

— Ты вот так запросто расстался с Фан Шояном?

— Не хочу бросаться категоричными фразами, — отмахнулся парнишка. — Сперва хочу посмотреть, как он поступит. Я никогда не понравлюсь его родителям, у стариков жесткий характер и закостенелые взгляды. С другой стороны, я не хочу, чтобы он предавал семью...

Скажем так, если я для него важен, то он найдет способ справиться с родней, если же нет, то этот человек недостоин моей симпатии.

Лун Сяюань усмехнулся. Отчасти ему понравилась категоричность мальчишки:

— Не могу спорить, мужчина обязан взять ответственность за свои и чужие чувства, за своих возлюбленных. Однако не забывай, в этом мире обеспеченный господин способен обзавестись тремя женами да четырьмя наложницами. Моногамность нашего времени чужда жителям нынешней эпохи.

— Что есть, то есть, — криво улыбнулся парнишка. — Однако если любовь разделили не двое, а больше человек, то какая это тогда любовь? Полигамия свойственна только жеребцам в стойле кобыл.

— Хм, верно, — кивнул Сяюань, так и сам придерживался тот же философии. Пообещав Ши Цинчжоу честность и верность, император ни разу не прикоснулся к роскошным наложницам. Если так подумать, то становится ясно, человеческое сердце не так велико, как про него говорят. Оно умеет ненавидеть, оно мелочно, а также оно способно любить, способно вместить в себя лишь одного человека. Его не хватит на большее, иначе это уже не любовь и к сердцу не имеет никакого отношения. Разве желание занять множество любовников и любовниц может быть светлым и искренним?

После недолгого разговора пришельцы составили весьма положительное мнение друг о друге. Сюй Ю сразу же начал называть Сяюаня старшим братом, в то время как монарх предпочел обращаться к новому знакомому по имени.

— Кстати, старший, я до сих пор не знаю, каков твой статус в этом мире.

— Хм, — вздохнул мужчина. — На самом деле мне не очень хотелось бы об этом говорить. И дело не в том, что я тебе не доверяю, просто мое ампула может доставить тебе проблем. Хотя, их у тебя и так предостаточно, так что слушай... Здесь я высочайший сын неба...

(п/п: в оригинале Цзюу Чжицзунь или "девять и пять". Что буквально символизирует власть императора. Для сноски данная статья получится слишком большой, поэтому читайте об этом в статье в группе переводчика)

— Что?.. — глаза Сюй Ю медленно округлились. — Ты император?!

Лун Сяюань горько усмехнулся.

— Черт! — паренек едва удержался от более крепкого ругательства. — Старший брат, ты слишком крут!

Но монарх лишь покачал головой:

— Не так уж и крут. Все не так просто как кажется. Едва придя в этот мир, я столкнулся с предательством придворных и едва не потерял не только должность, но и жизнь. — Все верно, не озаботься он привязанностью императрицы или попади в этот мир чуть позже, вряд ли бы ситуацию удалось исправить. Сяююань мог бесславно умереть от руки жены и отправиться царствовать в загробный мир.

— Что ж... — задумчиво потерев подбородок, нахмурился Сюй Ю. — Похоже, стать императором не так хорошо, как я думал...

— Верно, не так... — опустил взгляд правитель, после чего какое-то время никто из них не решился нарушить тишину. — Мне пора возвращаться. К сожалению, у меня нет времени расслабляться. А что собираешься делать ты?

— Продолжу убегать, — пожал плечами мальчишка.

Да так естественно и просто, что Сяююань не мог не рассмеяться:

— Как тебе идея спрятаться в императорском дворце? Конечно, мы не так влиятельны, как тайные крепости цзянху, но все же именно нам подчиняются люди в этой стране. Ни одна башня не захочет злить императорский двор без должной на то причины.

За пару мгновений Сюй Ю пережил целую гамму эмоций; сперва обрадовался, потом засомневался, после чего и вовсе расстроился.

— Я хоть и никогда не был во дворце, но из твоих слов могу понять, что императорский двор сильно отличается от того, что нам показывали в фильмах и это не то место, куда может войти каждый. Если я соглашусь, то не стану ли причиной твоих неприятностей?

Лун Сяююань невольно улыбнулся:

— Конечно, не обойдется без некоторых трений, но это мелочи. На данный момент при дворе мало тех, кто смеет открыто выступить против моих решений.

Глаза парнишки забегали:

— Кстати, старший брат, раз ты император, то у тебя есть... гарем...

Вид смущенного друга вновь заставил монарха растянуть губы в улыбке:

— Да, у меня есть гарем, но я люблю только свою императрицу. Ты ведь слышал о Ши Цинчжоу? Он тоже мужчина.

— Верно! — снискавший озарение Сюй Ю, широко распахнул глаза. — Нынешняя императрица — мужчина! Я слышал об этом раньше, но как—то не придавал значения и попросту забыл...

— Ха-ха, но сейчас он не во дворце, а на северной границе. Ты ведь знаешь, что мы воюем с северными варварами?

— Да, я слышал об этом, — выпрямился мальчишка. — Это очень опасно?

— Ну... — шумно выдохнул император. — Какая война не опасна? Однако Цинчжоу родом из генеральской семьи и с детства хотел отправиться на поле боя. Как я мог не уважить его желание? Нельзя держать человека взаперти против его воли. Я решил, что он должен отправиться за мечтой. — Какими бы правильными ни были громкие слова, любое упоминание об императрице отдавалось тоской в сердце императора.

— Тебе ведь не хотелось, чтобы он уезжал, так? Почему ты не сказал ему об этом? — прочитав эмоции нового друга, выпалил Сюй Ю.

— Дело не в том, чего хочу я, — покачал головой правитель. — Мы ведь с тобой росли примерно в одно время. Ты, как и я, должен понимать, что любя человека, мы принимаем его со всеми недостатками, талантами и желаниями. Нужно уважать его мысли, цели. Только эгоист будет думать лишь о себе. Кроме того, императрица ведь не навсегда покинула столицу. Он не собирается оставаться на границе всю жизнь.

— Не поспоришь... — пробормотал беглец, вновь испуская протяжный, громкий вздох.

— Ладно, — мальчишка определенно понравился императору. Позволив себе улыбку, Сяюань не удержался и потрепал юнца по голове. — Мы отошли от темы. За тобой гонятся убийцы, на какое-то время тебе лучше остаться во дворце. Живи в одном из павильонов, пока твой возлюбленный не явится на порог.

— Я еще не знаю, приедет ли он, сможет ли...

— Эй, не нужно так расстраиваться. Он молодой господин башни Тяньинь, родители не смогут всю жизнь держать его под замком. Если он все еще думает о тебе, то обязательно придет, а если нет, то ты сам сказал, такой человек недостоин твоей симпатии.

Опешив на мгновение, Сюй Ю громко рассмеялся и уверенно кивнул:

— Старший брат прав! Если он не сможет справиться со своими стариками и заставит меня печалиться, то в нашей любви нет ничего хорошего!

- Правильно! — окончательно растрепал прическу мальчишки монарх.
- Боги, старший брат, я уже взрослый, а ты обращаешься со мной, как с ребенком.
- Я видел лишь девятнадцатилетних студентов. Хочешь сказать, что это зрелость?
- На момент переселения мне уже было девятнадцать, так что в сумме мне больше тридцати!
- Ха-ха. Хорошо-хорошо, тридцатилетний дядя.
- Нет, я не хочу, чтобы меня звали дядей, — насупился парнишка.
- А ведешь себя как ребенок и после этого говоришь воспринимать тебя взрослым человеком? Ладно, идем, не стоит задерживаться на улице допоздна. Раз уж ты поселишься во дворце, у нас еще будет время все обсудить. Но также я попрошу тебя быть осторожнее...
- Хорошо, — поднялся из-за стола экс—ученик Фан Цюхуа. — Осторожнее с чем?
- Ты ведь понимаешь, что факт нашего переселения странен и не может обсуждаться при посторонних?
- Конечно! — несколько раз кивнул мальчишка. — Это очень важный момент, который я ранее ни с кем не обсуждал. Старший брат, не волнуйся, мой рот на замке. Я никому ничего не скажу.
- Хорошо, старший брат тебе верит. Кстати говоря, думаю, мне стоит немного рассказать тебе о ситуации во дворце...

Статья

Итак, немного пояснений к главе. Всем мы знаем, как китайский язык богат на сравнения и прочие недосказанности. Сегодня мы поговорим о Цзю Чжицзунь или «девять и пять», что означает власть императора. Девять в данном случае — высшее число ян, а пятерка — среднее.

Откуда это пошло? Конечно же, из фэншуя! Из системы триграмм и гексаграмм Багуа или (если по-русски) восемь гуа.

Гуа — это особый графический символ, состоящий из черт яо. В зависимости от количества

входящих в них черт различают диаграммы.

Багуа — это фундаментальная концепция космогенеза в представлении китайской философии. Восемь триграмм гуа используются в даосской космологии, определяя основополагающие принципы бытия. Существуют несколько схем расположений триграмм. Все они, так или иначе, связаны с различными категориями китайской философии, но мы сегодня поговорим о счастливых числах «девять и пять».

Данное значение упоминается еще в романах династии Мин и Шан. К примеру, в шестьдесят третьей главе романа «Вознесение бога» за авторством Сюй Чжунлиня. Его история рассказывает нам о похождениях легендарных героев конца династии Шан и начала Чжоу. Так же не стоит забывать о фасаде башни Тяньаньмэнь в Запретном городе, что была выстроена в соответствии с сим «высказыванием», и имеет девять и пять проемов с лица и сзади. Девять и пять в данном случае знак высшего достоинства и власти. Данный архитектурный стиль имел право на существование только в императорской вотчине, простые люди или высокопоставленные вельможи не могли его перенять, дабы не разгневать императора.

А все потому что зоны Багуа представляют собой энергетические квадраты, на которые можно разделить пространство дома. Считается, что каждый из них определяет положение той или иной вещи. То есть, там, где лучше спать, не стоит есть или работать. Считается, что каждый квадрат определяет распространение потоков энергии ян и инь, что, само собой, влияют на самочувствие и другие аспекты человеческой жизни. Их гармония и есть учение фэншуй.

Я не могу быть уверена, но, судя по всему, девять и пять крайне удачное расположение квадратов, что способствует укреплению власти императора. Думаю, со временем значение приелось и лишилось иносказаний.

<http://bllate.org/book/14215/1253506>